AGEEVA O.G.

JOURNALS OF CEREMONIAL AFFAIRS (DEPARTMENT) AS HISTORICAL SOURCE OF THE CEREMONIAL LIFE OF THE RUSSIAN IMPERIAL COURT IN 1744-1796'S

О.Г. АГЕЕВА

ЖУРНАЛЫ ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫХ ДЕЛ (ДЕПАРТАМЕНТА) - ИСТОЧНИК ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА. 1744-1796 гг.

Annotation / Аннотация

The article deals with the Journals of Ceremonial affairs (department) of the Collegium Foreign Affairs 1744-1796. Archival documents represent the diary records of events that bound in books and certaain documents in a year or two years relating to activity of ceremonial part of the Collegium Foreign Affairs, that at first was named “Ceremonial affairs”, and in 1779 was named “Ceremonial department”. The value of the Journals as a historical source is demonstrated by the history of Ceremonial affairs and the ceremonial diplomatic life of the

Russian imperial Court.

В статье исследуется комплекс документов Российского государственного исторического архива (РГИА) за 1744-1796 гг. – так называемые «Журналы» Церемониальных дел (департамента) Коллегии иностранных дел. Архивные документы представляют собой переплетенные в книги дневниковые записи событий и отдельные разного рода документы за год или два года, относящиеся к деятельности церемониальной части Коллегии иностранных дел, которая первоначально называлась «Церемониальными делами», а с 1779 г. именовалась «Церемониальным департаментом». Их ценность как исторического источника показана на примере восстановления истории церемониальных дел и дипломатической жизни русского императорского двора.

Keywords / Ключевые слова

Source, archive, RGIA, Imperial Court of Russia, 18th century, Ceremonies, Ceremonial affairs (department) of the Collegium Foreign Affairs. Источник, архив, РГИА, Императорский двор России XVIII в., «Церемониальные дела», «Церемониальный департамент», Коллегия иностранных дел, повестка, промемория, делопроизводственный источник, дневниковые описания, празднества, аудиенции, визиты, деловые письма.

АГЕЕВА Ольга Гениевна – ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук, г. Москва; 8-495-695-10-51, 8-499-126-94-55, 8-915-036-66-01; Ageeva_OG@mail.ru

До настоящего времени мало исследован комплекс документов, отложившихся в фонде Церемониальная часть Министерства императорского двора Российского государственного исторического архива (Ф. 473) среди дел описи 1, получивший название «Журналы, входящие и исходящие бумаги церемониальной части» . Первоначально с момента создания церемониальная часть назвалась «Церемониальными делами», а с 1779 г. именовалась «Церемониальным департаментом». Хронологически Журналы церемониальной части охватывают период с 1744 по 1853 г. При этом журнал за тот или иной год составляет одно дело, и только в нескольких случаях в деле соединены журналы за два года.

В данном исследовании основное внимание уделено журналам за 1744–1796 гг., т.е. за тот период XVIII в., когда Церемониальные дела (департамент), входили в состав Коллегии иностранных дел. Нижней хронологической рамкой служит дата учреждения специального церемониального ведомства, верхней – год, когда после вступления на престол Павла I Церемониальный департамент по штату двора от 30 декабря 1796 г. был приписан к Придворной конторе (отметим, что в XIX в. при Александре I он был возвращен в Министерство иностранных дел, но потом в 1850-е гг. вновь стал подразделением императорского двора). За рассматриваемый период отсутствуют только журналы за 1772 и 1786 гг., судя по пометкам в описи, они из фонда выбыли.

Дела, именуемые «Журналами, входящими и исходящими бумагами церемониального департамента», по внешнему виду - книги, которые составляют переплетенные документы разного рода и разного формата за тот или иной год. Книг, соединивших под одним переплетом дела двух лет, за рассматриваемый период только четыре - за 1744-1745, 1746-1747, 1748-1749 и 1760-1761 гг. Внутри них документы также сгруппированы по годам. Судя по переплетам и унифицированной форме оформления, возможно, что документы переплетались в книги в более позднее время, чем создавались, а точнее, в начале XIX в.: в фонде документы Церемониальных дел – Церемониального департамента они переплетены по годам по 1817 г. включительно, а с 1818 г. разрозненные документы хранятся по годам в папках.

В то же время по пометам 1740-х гг. ясно, что подборки были единым комплексом документов. На это указывает, например, помета в журнале 1748 г., что «Журнал церемониальных дел 1748 года на 52 страницах ассесором Яковом Решетовым пересмотрен и по листам скреплен» .

Книги-«Журналы» имеют четкую структуру. Открываются «Журналы» оглавлениями-перечнями записей и документов, называемыми «Содержание журнала церемониальной части», «Список…» или «Реестр…». Далее идут сами документы, расположенные строго по хронологии, по месяцам и датам. Вероятно, такое расположение собранных бумаг церемониальной части-департамента и дало название «журнал», т.к. собственно «журналы» – т.е. дневниковые записи деятельности церемониального подразделения и церемониальных событий придворной жизни делались подчас на отдельных листах и составляют только часть переплетенных документов. Уже с 1740-х гг. они были перемешаны с отдельными документами, касающимися деятельности Церемониальной части и помещены строго по датам.

Особенностью структуры «Журналов» с середины века стало то, что внутри книги дневниковые записи с исходящими документами и входящие документы могли группироваться отдельно. Например, в журнале 1770 г. выделены подборки документов, озаглавленные «Записки» и «Оглавление полученным из Придворной конторы повесткам», в журнале 1780 г. – «Записки» и «Повестки из Придворной конторы» и т.д. Иногда раздел повесток именовался «Повестки о праздниках» (1791 г.) и др.

Все вошедшие в «Журналы» документы можно отнести к разновидностям нормативных и делопроизводственных источников. По форме это повестки от Придворной конторы о предстоящих протокольных мероприятиях двора или об их отмене (речь шла о

табельных праздниках, дипломатических аудиенциях, балах, маскарадах, театральных представлениях, наложении при дворе траура и пр.), повестки самой Церемониальной части с приглашением ко двору дипломатов, деловая переписка высших чинов двора и Иностранной коллегии с высочайшими распоряжениями или по поводу организации того или иного мероприятия, промемории Церемониальных дел, отправленные в другие ведомства, например, в Придворную контору, Придворную Конюшенную контору, к дежурству генерал-адъютантов и т.д., а также полученные от них в ответ документы. Большой интерес представляют вошедшие в «Журналы» церемониалы придворных действ, составленные при Церемониальной части, документы о церемониальных конфликтах и установлении правил пребывания при дворе дипломатов. Также в «Журналы» входили списки участников протокольных мероприятий двора и списки лиц, представляющихся монарху, схемы их «засадки за столами» и т.д.

Анализ разновидностей документов, их содержания и пересылки позволяет выявить механизм подготовки придворных мероприятий и оповещения о них - кто и в какой форме приглашался ко двору, какими были правила посещения императорского дворца (правила приезда, сопровождения, протокольной одежды, допуска в те или иные помещения дворца) и т.п. Так, очевидно, что приглашением ведали три ведомства. Придворных дам и кавалеров оповещала Придворная контора, дипломатический корпус – Церемониальная часть, присутствие высших офицеров – ведомство военное, а остальных чинов первых классов – полиция. Когда речь шла о придворных празднествах и увеселениях, инициатором приглашений, разумеется, по высочайшему повелению, была Придворная контора, пересылавшая образцы повесток в Церемониальную часть, полицию и другие места, но в случаях дипломатических аудиенций и наложения траура по правящим особам Европы, распоряжения о рассылке приглашений и образцы повесток могли идти от Церемониальных дел.

Что же представляла подборка документов, составляющая журнал за тот или иной год? Возьмем, к примеру, «Журнал» 1755 г. Его содержание делится на два блока. Первый (до Л. 120) составляют записи журнала Церемониальных дел, второй (с Л. 121 по 231) - отдельные входящие и исходящие документы Церемониальной части.

В части первой содержатся журнальные записи Церемониального ведомства за 184 дня 1755 г., а т.к. записи за один день могли касаться двух и более событиий, то в них освещено 208 сюжетов придворной жизни – празднеств, повесток о них и пр. При этом государственным праздникам Романовых (дни рождения, тезоименитства, дни восшествия на престол и коронования) было посвящено 13 записей (оповещение и описание торжеств), торжеству Нового года - одна, 7 записей касались орденских праздников св. Александра Невского и св. Андрея Первозванного и пожалования Андреевского ордена цесарскому послу графу Эстергази (что касается дня ордена св. Екатерины, то он совпадал с тезоименитством великой княгини). Записей о проведении и отмене театральных представлениях было внесено в журнал 79, о куртагах и их отмене – 49, о маскарадах - 10. В «Журнал» также вошли описания некоторых церковных праздников, например, зимнего крещенского водосвятия 6 января, которое торжественно отмечалось при дворе с приглашением дипломатов.

Исключительно хорошо в «Журнале» 1755 г. представлены вопросы жизни дипломатического корпуса при русском дворе. Записи журнала касаются приезда в 1755 г. в Петербург новых шведских, цесарских и английских послов и посланников, а также с кратковременным поручением турецкого посланника; они освещают вопросы проведения и подготовки дипломатических аудиенций, визитов в министерство и к главам церемониального ведомства; отвезение дипломатам визитного списка первых лиц русского общества, экстракта церемониала приемной аудиенции, презентов; сообщают сведения об ознакомительной поездке дипломатического корпуса в Царское Село, отведении дипломатам квартир в Петергофе, разрешении послам первого ранга проезжать через стрельнинский и петергофский сады, гулять в Летних садах и пр. Всего таких записей в Журнале 32. Еще три дипломатических сюжета журнала касаются жалоб цесарского посла о недопуске во дворец его лакея против установленных правил и непозволительном входе в посольскую ложу в театре солдат во время спектакля .

Кроме этого, вопросы обхождения с дипломатами затрагивались и при описании общих придворных событий. Так, в записях о празднествах всегда отмечалось присутствие чужестранных министров, принесение ими поздравлений лицам правящей фамилии,

игра с ними в карты и др. Есть в «Журнале» и факты праздничного «трактования» дипломатов у канцлера, получение для них Церемониальной частью билетов на маскарады, раздачей которых занималась Придворная контора (например, 24 билета было получено 9 января, 28 билетов 20 мая) и пр.

Из других событий придворной жизни в журнал Церемониальных дел вошли записи о переезде двора из Зимнего в Летний дворец и обратно, об отбытии его в загородные резиденции и возвращении в столицу. Есть записи об обручении фрейлины Нарышкиной, выплате канцеляристу Фере «извощичьих денег» за поездки с повестками и др. Внутри журнальных записей могли быть помещаемы списки кавалеров русских орденов, схемы орденских обеденных столов, указания на форму придворной одежды и пр.

Вторая часть журнала, как отмечено выше, включает несколько десятков отдельных документов - повесток, писем и прочих, присылавшихся в Церемониальные дела или исходящих из них, записок о расследовании нарушения придворного этикета. Большинство из этих делопроизводственных бумаг связано с теми событиями, которым посвящены журнальные записи 1755 г., но есть и документы о иных сюжетах. Например, во второй части книги имеется повестка о праздновании орденского дня св. Анны и документы, связанные с расследованием не предусмотренного протоколом появления при дворе посольского кавалера графа Кегловича .

«Журнал» за 1755 г. по своему содержанию является типичным для всего комплекса «Журналов» Церемониальной части, однако практически в каждом из них есть какая-либо особенная информация. С этой точки зрения, документы Церемониальной части представляют значительный интерес для истории придворной протокольной жизни за те периоды, которые не представлены в других схожих источниках. Примерами такого рода являются «Журнал» за 1747 г. и часть «Журнала» 1762 г. за

последние три месяца правления Петра III , т.к. Камер-фурьерские журналы 1747 г. и за апрель, май и июнь 1762 г. не обнаружены (последние, вероятно, были уничтожены в связи с переворотом 28 июня 1762 г.).

Уже из приведенного перечня сюжетов «Журнала» 1755 г. ясно, что представленный источник освещает множество вопросов жизни императорского двора и высшего общества России XVIII в. Специально коснемся только двух тем, для изучения которых «Журналы» могут быть востребованы. Одна из них – это история самой Церемониальной части, в том числе персоналии церемониальных чинов и служителей и круг вопросов, которыми они занимались.

Документы «Журналов» церемониального подразделения императорского двора, которые собственно и велись со времени его образования, позволяют увидеть, как оно создавалась. Чин обер-церемониймейстера, вписанный в петровскую Табель о рангах 1722 г., появился при русском дворе еще в 1725 г. Он был пожалован итальянцу графу Ф. Санти. После возвращения графа из 14-летней ссылки и вторичного назначения ко двору Елизаветы Петровны обер-церемониймейстером, 14 ноября 1743 г. высочайшим указом в помощники к Санти впервые был пожалован в чин церемониймейстера Ф.П. Веселовский . Затем команду графа постепенно пополнили секретарь, переводчик и копиист. Из отложившихся в «Журнале» Церемониальной части документов следует, что 19 января 1745 г. Санти подал доношение об особом помещении для своего подразделения, а 2 июня 1745 г. канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, М.Л. Воронцов и другие члены коллегии сообщили в Церемониальные дела о получении специальной печати для грамот и указов с надписью «Печать церемониальных дел». Она была выполнена в Академии Наук, оценена в 6 руб. 55 коп. и получена в коллегии 12 июня . Это и завершило процесс создания нового подразделения.

Что касается лиц, служивших в Церемониальных делах, то о них позволяют судить

источники нескольких разновидностей, вошедшие в «Журналы». Что касается чинов обер-церемониймейстеров и церемониймейстеров, то ими, как правило, были хорошо известные фигуры. При Елизавете Петровне в чин жаловались, помимо графа Ф.М. Санти, Н.Н. Чоглоков (1752 г.) и барон П.П. Лефорт (1758 г.), при Екатерине II - М.Ф. Кашталинский (с 1774 г.), граф Н.П. Панин (с 1793) и П.С. Валуев (с 1795 г.). Церемониймейстерами при дворе в рассматриваемый период служили дипломат Ф.П. Веселовский, будущий статс-секретарь Екатерины II А.В. Олсуфьев, Ф.Д. Бехтеев, Ал.Н. Квашнин-Самарин, М.Ф. Кашталинский, известный коллекционер граф И.Ал. Мусин-Пушкин и граф Н.П. Панин.

Документы церемониальной части позволяют добавить в биографии этих людей новые факты. Так, граф Ф. Санти в литературе прежде всего известен как создатель еще в петровское время губернских, провинциальных и городских гербов России, а также один из организаторов первой имперской коронации 1724 г. Документы Церемониальной части позволяют увидеть его в роли одного из главных создателей многих придворных барочных церемониалов блестящего двора Елизаветы Петровны и как лицо, ведавшее повседневными контактами с дипломатическим корпусом.

Что касается биографии внучатого племянника петровского сподвижника Ф. Лефорта - барона П.П. Лефорта, то «Журналы» прослеживают его деятельность при дворе вплоть до начала 1764 г. , хотя по литературе уже в 1762 г. состоялось его назначение в посольство в Пекин (сохранилось прошение барона о назначении вторым послом в Китай от 30 сентября 1762 г. с положительной резолюцией императрицы, императрице Екатерине II оно было доложено канцлером 16 октября).

«Журналы» церемониальной части также позволяют увидеть новые аспекты деятельности таких известных лиц, как А.И. Мусин-Пушкин, Н.П. Панин, показывают служебные занятия при дворе М.Ф. Кашталинского, который почти 30 лет правил

должности церемониймейстера и обер-церемониймейстера двора Екатерины Великой.

Что касается первых лиц Церемониальной части, то в «Журналах» имеются копии некоторых указов о пожаловании их в чин, например, высочайший указ об отправлении должности обер-церемониймейстера графу Н.П. Панину, подписанный в Царском Селе 13 июля 1793 г. Этот факт представляет интерес, ибо, например, в списке обер-церемониймейстеров Н.Е. Волкова, Н.П. Панин вообще не указан и числится только среди церемониймейстеров .

Не менее ценными являются и сведения «Журналов», помогающие выявить лиц второго плана, служивших в Церемониальном ведомстве. Это - секретари, переводчики, копиисты и другие служители и чины, отправлявшие текущие канцелярские и иные дела. Всего в «Журналах» упоминается около десятка лиц, среди которых секретарь П. Аргамаков, Ст. Решетов, канцелярист А. Фере, студент Д. Розен, копиист Я. Давыдов, переводчик, а затем коллежский асессор и надворный советник А. Сейделер, актуариусы Я. Рингель и др. Сведения об этих персонах различны. В ряде случаев имеется простое упоминание имен в делопроизводственных бумагах за те или иные годы. Но есть и челобитная о повышении в чине, доношения Церемониальной части в коллегию, поддерживающие прошения служителей о повышении чинов, определения Иностранной коллегии об увольнении со службы и зачислении на освободившееся место с жалованьем нового служителя (например, актуариуса А. Боттома на место Я. Рингеля) .

Среди других «бытовых» вопросов истории Церемониальных дел (департамента) – наём в первопрестольной Москве, во время пребывания там двора, помещений для своей деятельности и архива , увольнения церемониальных чинов в отпуска и др. Хорошо показывают «Журналы» и такую сторону деятельности Церемониальных дел (департамента), как регулярное ведение придворной и дипломатической хроники в

«Санкт-Петербургских ведомостях». Эта обязанность появилась при графе Санти в 1740-х гг. Требование о ней Церемониальные дела получили в декабре 1746 г. По сведениям «Журналов», первоначально Академия наук, издававшая газету, обратилась с этим вопросом в Придворную контору, но та переадресовала его в Иностранную коллегию, так как полагала, что «потребныя известии» для «здешних ведомостей» должны сообщаться от «Церемониальных дел неотменно, ибо в том должность зависит собственно оных церемониальных дел». В результате заметки о дипломатической жизни составлялись при Церемониальных делах и затем сообщались в Академию наук. Тексты заметок-«Артикулов», имеющие черновую правку, как и последующие публикации, отложились в их «Журналах». В 1755 г. обер-церемониймейстер и церемониймейстер ставили вопрос об обратном поступлении в Церемониальные дела экземпляров «Санкт-Петербургских ведомостей» с описаниями публичных церемоний .

Другая тема, касающаяся содержания «Журналов» и его ценности для исследования церемониальной жизни двора, относится собственно к придворному этикету и придворным церемониям. Это – освещение жизни дипломатического корпуса, правил его пребывания при императорском дворе и контактов с Церемониальной частью. К сюжетам такого рода относятся прежде всего записи-описания многочисленных аудиенций дипломатов первого и второго рангов.

Следует сказать, что порядок приема европейских послов первого ранга был определен практически одновременно с созданием Церемониальной части особым законодательно утвержденным Церемониалом 1744 г. Журналы показывают, что этот церемониал, единый для дипломатических представителей первого ранга всех ведущих европейских стран, в целом соблюдался все XVIII столетие. Однако на практике, и эта информация также есть в «Журналах», в Церемониал 1744 г. постепенно были внесены незначительные изменения, снижавшие торжественность посольских аудиенций. Их перечисление нашло отражение в «Журнале» 1780 г., в котором после описания только что состоявшейся приемной аудиенции двух голландских послов (де Вассенаер-Старренбурга и барона Гекерен-де-Бранценборга) приведен перечень ее церемониальных особенностей (отмена тростей церемониальных чинов, стоянии императрицы рядом с троном, а не на нем и т.д.) .

Исключительное значение «Журналы» церемониального департамента имеют и для выяснения особой формы аудиенций послов в столичных Летних и загородных дворцах. Их сведения существенно дополняют описания Камер-фурьерских журналов и «Санкт-петербургских ведомостей». Так, в «Журнале» 1781 г. помещена адресованная обер-камергеру двора записка-письмо обер-церемониймейстера М.Ф. Кашталинского, подробно освещающая правила проведения предстоящей 2 мая в Царском Селе отпускной аудиенции голландского посла. В письме-записке И.И. Шувалову сообщалось о том, что вне резиденции (в Петергофе и Царском Селе) аудиенции проходят без всяких церемонии и встреч по установленным правилам: приезд в собственном экипаже, прием в назначенной комнате церемониймейстером, а в комнате ожидания обер-церемониймейстером и т.д. Помещенная далее записка показывает, как были проведены аудиенции у ее величества и великокняжеской четы, кто был назначен в церемониальные должности, как посол был приглашен к столу, получил свой рекредитив и подарок . Перечисленные черты приёма можно увидеть также в описаниях других загородных приёмных и отпускных аудиенций послов 1785 и 1792 гг. Столь же ценный материал содержат «Журналы» для восстановления формы проведения при русском дворе аудиенций министров второго ранга.

Особые церемониальные формы приема при дворе послов и посланников, приезжающих с супругами, также нашли отражение в «Журналах», как и специально составленный для этого в 1768 г. церемониал их представления . Кроме этого, в «Журналах» есть сведения о посольских подарках, привилегиях, имеются списки первых лиц государства, с которыми дипломаты должны были обменяться визитами при аккредитации в России и при отъезде . Помещено в «Журналы» и несколько переводов верительных, известительных и иных грамот к русским монархиням. Пример – переводы кредитивных грамот 1779 г. римского императора Иоасифа II послу Л. Кобенцелю; 1785 г. французского короля Людовика XVI министру графу де Сегюру; 1788 г. великобританского короля Георга III посланнику К. Витворту .

Интерес представляют подробно описанные в журналах церемониальные конфликты. Сведения о них показывают, как и какие установились при императорском дворе нормы и правила нахождения иностранных дипломатов в стенах дворца. Наиболее часто они

происходили в правление Елизаветы Петровны, когда только отрабатывались правила дворцовой жизни. Есть в «Журналах» и единичные документы о бытовом обустройстве дипломатов в России. Например, имеется подробное описание посольского дома-резиденции в Москве английского посла Гинфорта .

Для изучения жизни императорской фамилии может быть востребована информация о введении в церемониальную дипломатическую жизнь царских детей. «Журналы» показывают, что великий князь Павел Петрович и Александр Павлович стали полноценными участниками ее участниками по достижении 7 лет .

Особую актуальность для современных исследований российской государственности имеют описания аудиенций и приемов во дворце, касающиеся так называемой внутренней дипломатии, то есть церемониально оформленное общение представителей регионов и обществ, входящих или уже вошедших на разных основаниях в состав Российской империи. Приведем примеры. В журнал 1750 г. вошло описание приема 24 апреля в Янтарной комнате Зимнего дворца делегации Малороссии, прибывшей с прошением о конфирмации избранного гетмана К.Г. Разумовского. В описание этого события вошло указание имен депутатов, церемониальных форм приема (шествие по дворцу, подача письменного текста, произнесение речей, призыв в палату Разумовского и объявление его гетманом самой императрицей), тексты речи депутатов и ответной от имени императрицы Елизаветы Петровны, произнесенной канцлером .

В нескольких журналах (1761, 1793 и за другие годы) имеются сведения о контактах с грузинскими владетелями и их представителей с императорским двором. Так, в «Журнал» 1785 г. вошел экстракт описания приемной аудиенции имеретинских посланников 29 декабря прошедшего 1784 г. и сведения о проведении отпускной аудиенции 14 сентября текущего 1785 г. Посланники прибыли от царя Давида с извещением о его вступлении в царское достоинство Имеретинской области и

объявлением о «подвержении» царя и его народа «в милость и покровительство» ее величества. Описаны встреча-приветствие церемониймейстера, порядок приемной аудиенции в малой тронной («аудиенц-камере») императрицы (три поклона, обмен речами - от ее величества отвечал канцлер, подача грамоты и пр.), аудиенция у великого князя, отправление обеда от двора. Далее даны повеление об отпускной аудиенции и ее описание, «артикул» с черновой правкой, текст речи на грузинском языке с переводом . К ним приложена печатная статья «Ведомостей» из № 79 с речами, произнесенными на аудиенции.

Еще один пример внутренней дипломатии, отраженный в «Журналах» церемониальной части, относится к 1795 г. Он касается приема в русское подданство герцогства Курляндского и Пильтенского округа. В «Журнал» за этот год включен целый комплекс документов, связанных с публичным приемом в Зимнем дворце 15 апреля Екатериной II и членами императорской фамилии прибалтийских делегаций. Среди документов – именной список 17 делегатов с указанием их чинов, промемории Церемониального департамента в Придворную контору, Придворную конюшенную контору, генералу-адъютанту и в полицию о подготовке аудиенции, правилах ее проведения и приезде во дворец лиц первых 4 классов. Наконец, тексты 16 отдельных речей двух делегаций на немецком языке с переводом, а также ответных речей канцлера от имени императрицы, которые произносились на аудиенциях у императрицы, у цесаревича, у великой княгини, у великого князя Александра Павловича и великой княгини Елизаветы Алексеевны, давших совместную аудиенцию, на четырех аудиенциях у Александра Павловича и великих княжен Александры, Елены и Марии Павловны .

Документы по дипломатическому церемониалу являются только одной из тематических групп источников церемониальной жизни императорского двора. Не менее интересны документы о жизни русских орденов, так как до создания в конце XVIII в. орденских капитулов именно Коллегия иностранных дел ведала орденскими делами, документы по придворным маскарадам и балам, театральной культуре двора века Просвещения, протокольной придворной одежде, религиозности царской фамилии и иным темам. Таким образом, «Журналы» церемониальной части являются незаменимым источником по официальной жизнью русского императорского двора XVIII в.

Список литературы

Стариков Л.М. Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. 1741-1750. Вып. 2. В 2 ч. М., 2003- 2005.

Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. М., 1981.

Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. М., 1993.

Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. М., 2001.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .